

Слова Цзян Шэня заставили Ли Жуаня всерьёз занервничать.

Он действительно не умел никого соблазнять — если бы умел, разве он не соблазнил бы Цзян Шэня давным-давно?

Что же делать?

Ли Жуань лежал в горячем источнике, выпускал изо рта цепочку пузырей и выглядел совершенно удручённым.

После Нового года погода с каждым днём становилась теплее.

Гора Чанмин всё ещё была покрыта снегом, но в ущелье уже стояла почти весна.

Высоко в небе щебетали птицы. Ли Жуань поднял голову — над ним кружила и пела знакомый синичка.

Благодаря тому, что Цзян Шэнь разрешил ей доставлять письма, птичка провела зиму в горах, и вместо того чтобы голодать... заметно округлилась.

Синичка приземлилась рядом:

— Ли Жуань, ты задумался? Я давно тебя зову!

— Думаю, — безжизненно ответил Ли Жуань.

— О чём?

Ли Жуань поднялся из воды, улёгся боком на каменную плиту, подложил руки под голову:

— Маленькая синичка... ты ведь часто бываешь в мире смертных, да?

Ты знаешь... как смертные соблазняют друг друга?

Синичка вытаращила глаза-бусинки.

Они взглянули друг другу в глаза — и Ли Жуань отвернулся:

— Ладно, понятно, спрашивать у тебя бесполезно.

Он спрятал лицо в руках. По его мокрым волосам стекали капли, скатываясь вниз по шее.

Так неприятно.

Не знает он, что делать.

Силами и заклинаниями давить на людей — легко.

Но ведь соблазнение — это не то же самое.

Ли Жуань сердито думал: ну почему всё так сложно?

Синичка наклонила голову, подумала и сказала:

— А почему бы не спросить кого-нибудь другого?

— Не хочу спрашивать А-Сюэ, — пробормотал Ли Жуань. — Он снова скажет, что я дурак.

— Я не про А-Сюэ, — возразила синичка. — Такие вещи спрашивают у обычных людей. Например, тот парень из ломбарда, А-Сюа, он много чего знает. Я видела, как он тайком читал какую-то книгу... Там вроде маленькая вдова соблазняла высокого чиновника... тебе ведь это нужно?

Ли Жуань резко поднял голову, глаза засияли:

— Правда есть такая книга?!

— Конечно. Я видела пару страниц, — синичка взмахнула крылышками, показывая. — Там сплошные цветные картинки... я не поняла, что они делают.

— Можешь принести мне эту книгу? — спросил Ли Жуань.

— Могу, но если хочешь, пусть Цзян Шэнь пришлёт письмо — они сами...

— Ни в коем случае! — Ли Жуань подпрыгнул. — Цзян Шэнь не должен знать! Ты должна притащить книгу тайком!

Как раз в этот момент к источнику подошёл сам Цзян Шэнь — и увидел, как его маленький лисёнок шушукается с синичкой.

Жаль, он был слишком далеко, и прежде чем успел подойти ближе и подслушать, его заметили.

Синичка вспорхнула и улетела, а Ли Жуань тут же отвернул голову, сделав вид, будто ничего не произошло.

Цзян Шэнь незаметно улыбнулся, остановился у края бассейна и спросил:

— Какие пакости вы тут замышляете?

— Никакие, — Ли Жуань положил руки под щеку, глазки бегали в стороны. — Просто болтали.

— Просто болтали? — переспросил Цзян Шэнь.

— Ну да. Только болтали.

Цзян Шэнь ему, конечно, не поверил.

С тех пор как он сказал лисёнку «соблазнить меня», тот пытался делать это разными странными способами.

Методы — мягко говоря — были... удивительные, то оборачивается в зверя и виляет хвостом, то скачет вокруг него, смешно перебирая ногами, то танцует какие-то нелепые па.

А однажды... Цзян Шэнь проснулся и увидел рядом десять свежих, только что загрызенных зайцев.

Зимой.

Он до сих пор не понимал, как Ли Жуань ухитрился столько наловить за ночь.

С тех пор Цзян Шэнь был настороже.

Он боялся, что лисёнок в очередной раз придумает что-нибудь... из ряда вон соблазнительное.

Цзян Шэнь присел у края источника...

Лисёнок в человеческом облике выглядел небольшим, но его тело вовсе не было худым и хилым, как у подростка.

Плечи и спина — будто из фарфора: нежные, но крепкие.

Когда он лежал на краю горячего источника, на его лопатках проступали плавные линии, словно крылья бабочки, готовой взлететь.

Эти ровные красивые линии опускались вниз, формируя узкую, но сильную талию.

Когда маленький лис дразнил Цзян Шэнь и ел его эссенцию, Цзян Шэнь несколько раз случайно касался этой талии — мягкой, упругой, в которой чувствовалась скрытая сила.

От пара над источником воздух был влажным. Ли Жуань лежал на камне, и на его руках собирались мелкие капельки воды.

Даже лисьи ушки, спрятанные в волосах, намокли, и на кончиках мягкой шерсти висели крупные, прозрачные капли, которые так и не скатывались вниз.

Цзян Шэнь протянул руку и подхватил одну.

На самом деле, даже если бы маленький лис ничего не делал и просто тихо лежал — одного этого уже было бы достаточно, чтобы свести Цзян Шэнь с ума.

Какие ещё методы соблазнения тут нужны?

У Цзян Шэнь пересохло в горле. Он кашлянул, отвёл взгляд:

— Пойдём домой. Пора ужинать.

— Хорошо, — сказал Ли Жуань.

Он поднялся из воды.

В тот момент его тело словно озарилось лёгким светом, и алое покрывало снова обвило его стройную фигуру.

Но он не вытерся — и тонкая ткань сразу промокла, прилипнув к телу, абсолютно ничего не скрывая.

Цзян Шэнь тяжело вдохнул.

А Ли Жуань, конечно, ничего не понял.

Шлёпая босыми ногами по мягкой земле, он хотел было уйти... но вдруг повернулся.

Прежде чем Цзян Шэнь успел среагировать, он подался вперёд и поцеловал его в губы.

— Я чуть не забыл сказать: я правда очень тебя люблю, — сказал Ли Жуань, глядя прямо ему в глаза, ясные и искренние.

Хотя он — лис-оборотень, его взгляд не был тем чарующим, опасным взглядом, о котором ходят легенды.

Его глаза были круглыми, с чуть приподнятыми уголками — чистые, светлые.

Глядя в них, так легко было поверить в эту искренность.

Казалось, в них отражалось всё сияние вокруг.

Цзян Шэнь на мгновение потерялся.

Но Ли Жуань лишь улыбнулся, повернулся и пошёл дальше.

Шёл он легко, почти вприпрыжку.

Пройдя пару шагов, заметил, что Цзян Шэнь его не догоняет, обернулся:

— Идёшь? Ты чего задумался?

Цзян Шэнь: —...

С тех пор как он сказал лисёнку, что люди, любящие друг друга, так делают, тот каждый день старательно приходил и целовал его — как будто выполнял ежедневное задание.

Без малейшего смущения.

Абсолютно целеустремлённо.

Цзян Шэнь только и смог ответить:

— Иду.

Он поднял руку, чтобы успокоить бешено колотившееся сердце... но Ли Жуань уже убежал так далеко, что почти скрылся из виду.

Цзян Шэнь покачал головой и тихо рассмеялся.

Кажется, он сам себе яму выкопал.

Неизвестно, научится ли этот лис любить по-человечески...

Но он сам... всё меньше и меньше мог от него уйти.

Через несколько дней синичка принесла Ли Жуаню книгу — тайком, конечно.

Маленькие заговорщики заранее договорились встретиться у горячего источника.

Синичка протянула свёрток:

— Читай быстрее! Я украла её, пока парень из ломбарда ушёл. Как прочитаешь — я должна вернуть.

— Понял, понял, — отмахнулся Ли Жуань. — А теперь лети письмо доставь Цзян Шэню. И задержи! Не дай ему прийти искать меня!

Синичка вспорхнула и улетела.

Ли Жуань уселся на скале у источника, скрестил ноги и торжественно открыл книгу.

Это действительно была книга о соблазнении.

Рисунки — откровенные до крайности.

Молодая вдова в истории вытворяла такое, что Ли Жуань открыл рот от шока.

Неужели... так соблазняют смертные?..

Он уставился в книгу круглыми глазами, не в силах поверить.

Ли Жуань посмотрел на наполовину раздетую женщину на картинке, потом опустил взгляд на свою одежду... и протянул руку, чтобы развязать пояс.

Когда Цзян Шэнь нашёл его, юноша лежал на камне, подперев подбородок руками, и с увлечением читал развернутую перед ним книгу.

Услышав шаги, его лисьи ушки дёрнулись — он быстро спрятал книгу за спину.

— Не прячь, я всё уже видел, — сказал Цзян Шэнь. — Что читаешь? И откуда это?

Когда Ли Жуань врал, у него всегда был виноватый вид.

— Я... нашёл... нашёл.

Его пояс уже почти развязался, и от этого движения совсем соскользнул — ворот распахнулся, открывая белоснежное гладкое плечо.

Взгляд Цзян Шэня помрачнел.

Он подошёл и помог поправить ему одежду.

— Почему ты не можешь нормально одеться?

Ли Жуань украдкой посмотрел на него.

Странно...

В книге было написано, что как только высокопоставленный господин видит, что у вдовушки одежда сползла, он сразу должен наброситься, поцеловать и стянуть с неё всё остальное.

А Цзян Шэнь почему-то наоборот — застёгивает.

Ли Жуань схватился за одежду и упрямо потянул вниз.

— Не хочу носить.

Покосился на Цзян Шэня.

— Жарко.

Цзян Шэнь: —...

Ну вот что у тебя в голове творится?

Он предпочёл не продолжать эту тему, отвёл взгляд и вздохнул:

— Лисёнок... мой отец приказал мне вернуться в столицу.

Ли Жуань вздрогнул.

Цзян Шэнь протянул ему письмо — только что пришедшее из столицы.

Ли Жуань не взял. Тихо спросил:

— Значит, ты уезжаешь?

— Указ императора нельзя ослушаться. Тем более отец последние два года болеет... я боюсь...

Ли Жуань держал книгу за спиной, и по выражению лица невозможно было понять, что он чувствует.

Цзян Шэнь посмотрел на него сверху вниз, и мягко сказал:

— Хочешь поехать со мной в столицу?

— Там много нового. Я покажу тебе вкусную еду, театр, озёра. А если захочешь дальше — поедem за Великую стену, в западные земли, или отправимся в море.

— Я... не могу, — Ли Жуань опустил голову. — Мне нужно практиковаться. Нельзя играть.

Цзян Шэнь с облегчением выдохнул:

— Как скажешь.

Это был ожидаемый ответ.

Конечно, ему хотелось бы остаться здесь подольше — пока лисёнок не полюбит его чуть сильнее и захочет поехать вместе.

Но судьба распоряжается иначе.

Ли Жуань всё равно смотрел в землю, даже ушки опустились — он выглядел непривычно подавленным.

За все эти месяцы Цзян Шэнь впервые видел у него такое выражение.

Он улыбнулся, погладил его по голове:

— Почему такой вид? Ведь я же не исчезаю. Чанмин так близко к столице — я смогу приезжать. Верно?

— Да... наверное, сможешь.

— Тогда чего ты всё равно такой кислый? — тихо поддразнил его Цзян Шэнь. — Ты не хочешь, чтобы я уезжал?

Тихий ответ:

— Да...

Пауза.

— Но не то чтобы... ну... не так чтобы прям... — пробормотал Ли Жуань.

У Цзян Шэня снова забилося сердце.

Он поднял подбородок лисёнка, заставив смотреть в глаза:

— Так ты не хочешь расставаться со мной...или боишься, что если я уеду, твоя практика снова застопорится?

Ли Жуань не ответил.

В глазах — пустота.

Он и сам не знал.

Он просто чувствовал неприятное сжатие внутри.

Кажется, даже когда его ударило небесной молнией и он потерял свою форму, ему было не так

больно.

Наверное... из-за практики.

Он наконец-то немного научился соблазнять, и хотел заставить Цзян Шэня согласиться на совместное культивирование.

А если тот уедет... неизвестно, сколько ещё придётся ждать.

Цзян Шэнь тихо вздохнул:

— Знаешь... я ведь нарочно задерживал твоё развитие.

— А?.. — Ли Жуань поднял голову, ошеломлённый.

— Я задерживал твоё развитие, маленький лис, — сказал Цзян Шэнь. — Потому что не хотел, чтобы ты так быстро восстановил ману. Я хотел, чтобы ты всё ещё нуждался во мне... чтобы не мог уйти. Хотел остаться с тобой подольше. Хотел, чтобы ты полюбил меня ещё чуть-чуть.

Ли Жуань поджал губы:

— ...

— Ты злишься? — спросил Цзян Шэнь. — Я обманул тебя. Ты сердишься?

Ли Жуань замолчал.

Он, кажется, очень серьёзно обдумывал этот вопрос.

Долго думал... и наконец покачал головой:

— Не очень.

— Мне... мне было очень хорошо с тобой всё это время. Я тоже хочу побыть с тобой ещё немного.

Цзян Шэнь рассмеялся:

— Хорошо.

Он словно выдохнул с облегчением — все недавние тревоги исчезли, и в голосе звучало спокойствие.

— Значит, ты уже достаточно любишь меня, — сказал он.

Ли Жуань моргнул.

— Ничего, если ты пока сам этого не чувствуешь, — мягко продолжил Цзян Шэнь. — Когда я закончу дела в столице, я вернусь за тобой. У нас всё ещё есть время. Мы никуда не торопимся.

Он сделал паузу — и добавил, глядя ему прямо в глаза:

— Кроме одной вещи.

— Как я сказал: когда ты будешь любить меня достаточно — я соглашусь на двойное культивирование. А указ прислали из столицы, и письмо шло сюда не меньше четырёх-пяти дней. Это не срочный вызов — если я задержусь на дороге дней десять, никто не удивится.

— Иными словами... у меня есть как минимум полмесяца.

Он наклонился ближе:

— Сколько времени двойное культивирование ускоряет восстановление твоей маны?

Ли Жуань не успел даже толком осознать смысл вопроса:

— Я... я не знаю. Я никогда не пробовал.

— Тогда попробуем, — сказал Цзян Шэнь.

Но прежде...

Он хитро улыбнулся, резко приблизился — и вытащил из-за его спины книгу, которую тот так тщательно прятал.

— Недаром птичка вела себя сегодня странно и пыталась меня отвлечь. Вот, значит, зачем ты меня звал.

Ли Жуань попытался выхватить:

— Верни!!

— Нет, — ловко увернулся Цзян Шэнь и пролистал страницы. — «Высокий чиновник и прелестная вдовушка»... вот это название. Ты этому учишься?

Ли Жуань почувствовал себя высмеянным, обиженно сказал:

— Я не умею, вот и хочу научиться.

— И чему же ты уже научился?

Ли Жуань замер.

Они стояли очень близко, сражаясь за книгу.

Цзян Шэнь отпустил её — и она упала на землю.

Но Ли Жуань не успел наклониться, потому что Цзян Шэнь внезапно схватил его за запястье.

Это прикосновения обжигало — тепло распространялось от точки соприкосновения внутрь, к самому сердцу.

— Книга...

— Я потом верну, — сказал Цзян Шэнь.

Ручей стекал под синеватым камнем.

Цзян Шэнь поднял Ли Жуаня и посадил на тот самый камень, где он сидел ранее, и, улыбаясь, посмотрел на него сверху вниз:

— А теперь я хочу проверить, насколько продвинулся мой маленький лис.

Он наклонился и тихо сказал:

— Закрой глаза.

<http://bllate.org/book/14444/1277238>